УДК 343.241

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Е. А. КОВАЛЬ
(Представлено: О. В. Катушонок)

Трансформация института уголовной ответственности в Республике Беларусь рассматривается через призму современных социально-экономических и криминологических факторов, определяющих ключевые направления его дальнейшего совершенствования.

Если обратиться к перспективным направлениям развития уголовной ответственности, то нужно обратить внимание на дискуссионный в белорусской юридической науке вопрос о введении института уголовной ответственности юридических лиц. В настоящее время законодательство Республики Беларусь предусматривает ответственность юридических лиц за отдельные виды правонарушений в административном порядке. Перспективным направлением является дальнейшее обсуждение возможности и пределов введения уголовной ответственности юридических лиц, что соответствует международным тенденциям.

В белорусской науке существует две полярные точки зрения относительного данного вопроса. Одни авторы полагают, что в современных белорусских реалиях существование института уголовной ответственности юридического лица невозможно. Во-первых, юридическое лицо, согласно действующему законодательству, не может являться субъектом преступления. Во-вторых, в случае привлечения юридического лица к уголовной ответственности отсутствует субъективная сторона состава преступления [1, с. 374]. А.Э. Белько считает, что понятие «юридическое лицо» фиктивно, т. е. не имеет конкретного материального обличия и существует благодаря законодательной регламентации. Поэтому деяние юридического лица вполне обоснованно можно назвать фикцией, а в признании юридического лица в качестве субъекта преступления, уголовной ответственности или наказания отсутствует какой-либо теоретический и практический смысл [2, с. 21]. По мнению К.А. Бодрова, придерживающегося другой точки зрения, введение уголовной ответственности для юридических лиц могло бы стать действенным механизмом борьбы с уклонением от уплаты налогов, легализацией незаконных доходов и другими преступлениями в сфере экономики. Это повысит уровень прозрачности хозяйственной деятельности в Беларуси [3, с. 18].

Кроме того, авторами обращается внимание, что допущение уголовной ответственности юридических лиц в основе своей противоречит важнейшим принципам уголовного права: «принципу личной ответственности и принципу индивидуализации ответственности и наказания». Также споры в правовой литературе возникают в связи с изучением возможности установления вины юридического лица в совершении преступления. По мнению А.М. Понаровкиной, именно данное теоретико-правовое затруднение создаёт труднопреодолимые догматические препятствия процессу введения института уголовной ответственности юридического лица в уголовное законодательство [4]. В качестве аргументов в научной литературе приводятся следующие доводы:

– сложная организационная структура управления коллективом нередко препятствует, а в ряде случаев и вовсе исключает возможность идентификации конкретных физических лиц, причастных к совершению преступления;

– при коллегиальном принятии решений тайным голосованием идентификация конкретного физического лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, становится практически невозможной;

– меры уголовно-правового характера, применяемые для противодействия преступности, являются более эффективными по сравнению с гражданско-правовыми и административными санкциями [5, с. 23].

Кроме того, отмечается, что существующие механизмы гражданско-правовой и административной ответственности в данной сфере недостаточно действенны, «поэтому необходимо решение данного вопроса в рамках уголовного законодательства» [6].

К.А. Бодров высказал мнение, что дополнительным побудительным стимулом для имплементации института уголовной ответственности юридических лиц в национальную правовую систему Беларуси может служить выполнение государством принятых на себя международных обязательств. Данное обстоятельство обусловлено тем, что все большее число международных договоров в различных областях противодействия преступности прямо либо косвенно затрагивает вопросы уголовной ответственности юридических лиц [3, с. 19].

Республикой Беларусь (как и иными государствами) ратифицированы международные правовые акты, допускающие возможность установления уголовной ответственности юридических лиц. Так, в п. 2 ст. 10 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности содержит положение,

согласно которому «государствами-участниками может устанавливаться уголовная ответственность организаций за участие в организованной преступной группе, отмывание доходов от преступлений, коррупцию и воспрепятствование осуществлению правосудия» [7].

Для подтверждения данного тезиса следует также сослаться на иные международно-правовые документы: Конвенцию Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию 1999 г., Конвенцию ООН против коррупции 2003 г., Конвенцию ОЭСР о борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных деловых операций 1997 г. Как обращают внимание противники введения уголовной ответственности юридических лиц, в названных международных документах, кроме Конвенции Совета Европы, указывается на то, что ответственность юридического лица может носить уголовный, гражданско-правовой или административный характер. Таким образом, они считают, что отечественное законодательство не противоречит нормам ратифицированных международных конвенций [5, с. 24]. В.М. Хомич обращает внимание на необходимость преодоления таких препятствий для введения уголовной ответственности юридических лиц в Беларуси, как «неясность в том, каким образом трансформировать вину физического лица в вину юридического лица, поскольку для субъекта преступления обязательным признаком является вина, а также каким должен быть перечень уголовных санкций для таких лиц» [8, с. 13].

В ходе исследования был проведен опрос сотрудников Полоцкого межрайонного отдела Следственного комитета, который показал, что большинство респондентов (68,2%) считают необходимым внедрение уголовной ответственности юридических лиц, в основном за экономические и таможенные преступления.

На наш взгляд, это высокий показатель, свидетельствующий о накопленной потребности в таком институте.

Мы полагаем, что, несмотря на множество споров в научных кругах, и наличие противоречивых моментов, в скором времени, возможно, вопрос о привлечении юридических лиц решится в пользу признания их субъектом преступления. Как представляется, необходимо внести изменения в УК Республики Беларусь, добавив в него специальную главу об уголовной ответственности юридических лиц. Ответственность юридических лиц, на наш взгляд, следует установить за преступления в сфере экономики, экологические преступления, преступления против общественной безопасности и преступления против мира и безопасности человечества.

Перспективное направление в области совершенствования института уголовной ответственности юридических лиц связано и с происходящими интеграционными процессами, которые объективно обуславливают необходимость гармонизации белорусского уголовного законодательства с законодательством государств – членов ЕАЭС и СНГ. Особенно это актуально в сфере противодействия транснациональной преступности, экономическим преступлениям, незаконному обороту наркотиков и иным преступлениям, затрагивающим интересы нескольких государств.

Как справедливо отмечают С.В. Рыбак и А.А. Дедковский, увеличение количества зарегистрированных преступных деяний, связанных с наркотиками, и их трансграничный характер определяют необходимость развития сотрудничества в борьбе с незаконным распространением наркотиков, гармонизации и унификации правовых норм, особенно в рамках Евразийского экономического союза [9, с. 70]. По их мнению, унификацию законодательства стран СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотиков обеспечивает ряд международных нормативных правовых актов, принятие которых позволило сформировать единое правовое пространство СНГ в рассматриваемой сфере.

Аналогичную позицию занимают Ю.А. Гудков, К.В. Горнасталева и Д.Д. Тютина, которые подчеркивают, что образование ЕАЭС, снятие таможенного контроля на внутренних границах, организационно-структурные изменения в таможенных органах, отсутствие необходимой инфраструктуры на внешних границах Союза, отличающихся значительной протяженностью, кратно увеличивают вероятность контрабандного перемещения наркотиков через границу [10, с.19].

Помимо сферы незаконного оборота наркотиков и контрабанды необходимость гармонизации уголовного законодательства отчетливо прослеживается и в иных областях. Трансграничный характер экономических преступлений, легализация доходов, полученных преступным путем – все эти виды противоправных деяний объективно требуют согласованных уголовно-правовых мер реагирования. Как отмечается в научной литературе, вопросы, связанные с противодействием преступлениям, затрагивающим интересы нескольких государств, должны стать предметом обсуждения по выработке единого подхода уголовно-правового противодействия в странах Евразийского экономического союза.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод, что перспективы совершенствования уголовного законодательства Республики Беларусь связаны с комплексной модернизацией института уголовной ответственности и его гармонизацией с международно-правовыми стандартами. Главной дискуссионной проблемой остается возможность введения уголовной ответственности юридических лиц. В целях комплексной модернизации института уголовной ответственности и его адаптации к международно-правовым стандартам предлагается внести изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики Беларусь, дополнив его специальной главой об уголовной ответственности юридических лиц за экономические

и таможенные преступления, осуществить пересмотр действующей системы наказаний и корректировку санкций в Особенной части УК с учетом специфики мер воздействия на организации, а также реализовать унификацию уголовно-правовых норм в рамках интеграционных объединений (ЕАЭС и СНГ) для формирования общего правового пространства в борьбе с контрабандой и наркобизнесом.

В случае, если законодатель примет положительное решение о внедрении в национальную правовую систему института привлечения уголовной ответственности юридических лиц, это потребует необходимость внесения изменений и дополнений в целый ряд положений УК Республики Беларусь. С нашей точки зрения, применение уголовно-правовых мер воздействия к юридическим лицам допустимо исключительно в строго установленных законодателем случаях. Но и при таком подходе неизбежной станет комплексная модернизация уголовного закона, например, пересмотр действующей системы наказаний, корректировка санкций, закрепленных в Особенной части УК Республики Беларусь и др.

Перспективы развития института уголовной ответственности в Республике Беларусь связаны с гармонизацией национального законодательства с правом государств – членов ЕАЭС и СНГ для эффективного противодействия трансграничной преступности, экономическим правонарушениям и незаконному обороту наркотиков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ставер, А. А. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Беларусь / А. А. Ставер // // XVII Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 20 октября 2023 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – Т. 1. – С. 373–375.
2. Белько, А. Э. Вопросы установления уголовной ответственности юридических лиц [Электронный ресурс] / А. Э. Белько // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сборник статей / Министерство внутренних дел Республики Беларусь, учреждение образования «Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь» ; редкол.: Ю. П. Шкаплеров (председ.) [и др.]. – Могилев : Могилев. институт МВД, 2019. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 18–22.
3. Бодров, К. А. Уголовная ответственность юридических лиц / К. А. Бодров // Теоретико-прикладные перспективы правового обеспечения развития экономики : материалы междунар. круглого стола, Минск, Беларусь, 24 октября 2023 г. / БГУ, Юридический фак., Каф. хозяйственного права ; [редкол.: Н. Л. Бондаренко (гл. ред.), А. В. Гавриленко, Т. М. Халецкая]. – Минск : БГУ, 2023. – С. 17–21.
4. Понаровкина, А. М. К вопросу о возможности установления вины юридического лица в совершении уголовно-наказуемого деяния / А. М. Понаровкина // Меридиан. – URL: https://meridian-journal.ru/site/articlec8bd/?ysclid=mm7ru29585303345634 (дата обращения: 12.10.2026).
5. Артемов, В. Ю.К вопросу о возможности введения в России уголовной ответственности и уголовных наказаний юридических лиц (сравнительный аспект) / В. Ю. Артемов // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2017. – № 5. – С. 21–25.
6. Смирнов, Н. Н. Уголовная ответственность юридических лиц: дискуссия – за и против / Н. Н. Смирнов // ЮристъПравовед. – 2007. – № 1. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-yuridicheskih-lits-diskussiya-za-i-protiv?ysclid=mm7qg1lspu975817600 (дата обращения: 12.10.2026).
7. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности : Принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml?ysclid=mm7qka877g707213468 (дата обращения: 12.10.2026).
8. Хомич, В. М. Понятие должностного лица в уголовном праве / В. М. Хомич // Промышленно-торговое право. – 2013. – № 6. – С. 12–15.
9. Рыбак, С. В. Унификация законодательства Евразийского экономического союза как условие эффективного противодействия незаконному обороту наркотиков / С. В. Рыбак, А. А. Дедковский // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 1 (48). – С. 64–71.